

*«Дорогой Б., я теперь поняла, поэту нужна красавица,
т.е. без конца воспеваемое и никогда не сказуемое...»*

Из письма

ВОРОЖЕЯ
MAGISTRALIS

*Ты ворожишь над горсткою семян.
Вчера над огурцами, нынче – тыквы.
Вот наше золото-серебро в избытке.
Зачем здесь я?.. Ты позвала меня...*

*Ты позвала – все побоку дела.
Земля узреет пахаря попозже.
Твой голос показался мне тревожным:
то семена родились мал мала.*

*На руки глядя, становлюсь зерном...
Инопланетный в облике земном.
Какая воля здесь дала нам время?*

*На что оно? Ты думаешь о нём,
когда в объятьях вся горишь огнём
и отбираешь для Вселенной семя?*

НОВЫЙ ДЕНЬ

*Ты ворожишь над горсткою семян,
как астроном, Вселенную сквозь пальцы
перебирая: «Кто здесь безымян?
Давно пора нам с вами разобраться...»*

Вот это – камень инопланетян,
что прогремел над морем Баренца...
Найди в горсти и, вырвав у Penates*,
из первородного, быть может, таинства,

с любовью приложи его к земле,
дай обрести покой ему в семье,
в которой сложат о скитальце мифы.

Очнувшееся семя даст плоды,
лишь только неустанно бейся ты:
вчера над огурцами, нынче – тыквы.

---

* *Penates* – у древних римлян боги-хранители домашнего огня.

ПИИТ

*Инопланетный в облике земном,
поэт живёт отмеренный свой срок,
порой не различая явь и сон,
полжизни оставляя между строк.*

О счастье размечтавшись, мыслит: дом –
очаг семейный; тридцать лет не мог.
И в Болдине все мысли об одном:
«Когда же буду я у Ваших ног?»

Cholera morbus* – милая особа...
Ей – карантин и телега с гробом
уж поданы, и лошади не терпят...

Судьба насмешлива... Смотрите в оба
и вникните, не ошибиться чтобы –
какая воля здесь дала нам время.

---

* *Cholera morbus* – шутка А.С. Пушкина в письме по поводу выставленных карантинов по дороге в Москву.

ЕДИНЕНИЕ

Вчера над огурцами, нынче – тыквы...
Так просто всё под солнцем на земле.
Мы к этой простоте давно привыкли:
чернеет уголь и белеет мел.

Рассматривал я уголь у обрыва:
многометровый пласт мильоны лет
в себя вбирал, будто Иону Рыба,
всё то, что наполняло белый свет.

Все-все цвета, и голоса, и броскость
слились в веков береговую плоскость
в единственной дарованной попытке.

В садах земных, как на картине Босха,
кружатся наслаждений отголоски...
Вот наше злато-серебро в избытке?

ПОЛДЕНЬ

Вот наше злато-серебро в избытке.
Порадуемся, сидя у огня,
что как бы чудо ни казалось зыбким,
но вот оно – могу его обнять.

И даже если б стали безъязыки,
на немоту не стали бы пенять.
Бах – глух, но дело вовсе не в музыке...
А будет ли кому тебя понять?!

Для них и разольётся в колокольцах,
в серебряных и золотых их донцах,
бессмертная молекул беготня.

Умаявшись, притихну у оконца,
отвечу, сам спросив (в зените солнце):
«Зачем здесь я?.. Ты позвала меня».

VIVAT!

Зачем здесь я?.. Ты позвала меня.
О Муза, кто есть ты и кто есть я?
Когда ты здесь, то мы с тобой родня.
Трудна у нас в тот редкий миг стезя.

Мне всё дано, но силы дай познать.
(Тут мыслить нам нельзя полушутя.)

Я слышу, что допрежь мне не слышать,
и чувствую, тебя благодаря.

Слова, вы чьи? Спасибо вам, слова;
хотя порою путь до вас кровав!
О муза! Лучше в мире нет посла.

Вверяешь грамоту? Кричу Vivat!
явлению счастлив твоему стократ:
ты позвала – все побоку дела.

ВЗДОРНИЕ

Ты позвала... Все побоку дела.
Отдамся весь... Да будем же серьёзны.
Я честен пред собою – испола
дарована нам встреча, но не поздно.

Один, другой раскроется талант –
есть в женской суете немало пользы,
хотя частенько всё это не в лад,
но лучше так, чем одиночеств козни.

Постом Великим друг уйдёт в затвор.
Век умер тот, что звал его Victor.
Сегодня молим с ним: «Помилуй, Боже...»

А думаем: «Рассаду помидоров
пора бы высадить...» О, жизни вздор...
Земля узреет пахаря попозже.

ШУТНИКИ

Земля узреет пахаря попозже.
Снега ещё владыкою всему.
Лишь изредка зимопроводец дождик,
смеясь, напоминает про весну.

Зима – известный каждому художник,
но реалистка, ей претит абсурд:
весенних суток жаркие дебоши,
и почек треск, и птичий пересуд.

Абсурда я другого не сторонник,
не сможет ни квадрат, ни треугольник
нам заменить обычные калоши.

К тебе спешу я босиком сегодня:
«Эх ты, поэт... Опять не по погоде...»
Твой голос показался мне тревожным.

ЗРЕНИЕ

Твой голос показался мне тревожным...
Окликну... и, ответ не получив,
к тебе стремлюсь, да это и несложно –
сбежать под горку в зелени лучи.

К тебе стремлюсь, мгновенья мною прожиты,
чтобы любимой счастье защитить;
фантазии – мурашками по коже:
вдруг не успею, как же дальше жить?

Расстроена, улыбки нет всегдашней.
На выдохе: «Случилось что, Наташа?
Зачем меня с тревогою звала?»

Испугана... «Я думала...» – неважным
теперь покажется... и тихо скажет,
что семена родились мал мала.

ПЛОД

Что семена родились мал мала,
Адам в тоске сказал сегодня Еве.
– Такие, понимаешь ли, дела...
Ну что мы в праздник отнесём к обедне?

И яблоня нам листья лишь дала...
А помнишь те плоды на Райском древе?
О, время од и чувственных баллад!
– Ты уклонился, милый мой, от темы.

А к алтарю мы приведём детей –
итоги грешные земных затей;
пусть все мы будем в рубище дрянном.

– Да будет так до истонченья дней!
Внемлите! – небеса явили гнев.
...На руки глядя, становлюсь зерном.

ДУША

На руки глядя, становлюсь зерном...
Ввергаясь в ловушку смертной плоти,
всё думаю о доме и родном
погосте, что при храме и болоте.

Камень там от царствия иного,
когда в двенадесятие народы,

наплывом ледников торя дороги
за-ради братства, равенства, свободы,

Москву спалив, удобрили и поле
российское неугомонной плотью...
Но Третий Рим не взял Наполеон.

Душа (спаслась тогда в телесной боли) –
владыка жизни, ангел и невольник
инопланетный в облике земном.

ЭХО

«Когда в объятьях вся горишь огнём...»
Что после этих слов ещё сказать,
чтобы потом не мучиться виной
и без стыда взглянуть в твои глаза?

Оставив лёгкость, будем в остальном
чувствительны; взойдя под образа,
нам здесь уже не думать о своём
и не бояться к счастью опоздать.

Илья в дождях принёс с собою гром
из райских мест, невиданных хором,
Вселенной эхо, может быть, соседней.

И значит, очень близок час шестой...
Ты взглянешь: у ковчега снова Ной;
и отбираешь для Вселенной семя...

ПРОЧЬ, ВРЕМЯ

На что оно? Ты думаешь о нём?
Когда бы в мире не было зеркал,
глотающих по-змеиному, живьём,
кто бы мгновенья в вечности считал?

Песчинки Лета смешивает вновь;
но я предпочитаю чернозём
(течёт его запёкшаяся кровь),
под плугом будет он перерождён.

Отчёт морщин о смертном беглеце...
Иным ли чем о времени мы рцем?
Всем прожитым ответ наш сочинён.

Ты думала ли в девах о вдовце?
Чту времени безвластье на лице,
когда в объятьях вся горишь огнём.

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

*Какая воля здесь дала нам время
успеть понять всю тщетность бытия?
Рождения искру вновь дарует кремень,
на свет выводит через тьму, бурьян.*

Но кто спросил, что голос мой internus
соделает, в две дырочки пыхтя?
Любуясь, подумали, наверно:
«Какое это милое дитя!»*

*Ему ещё помыкаться по свету
столетие придётся без ответу
философичных в поиске тенёт*

*про формы бытия... И незаметно
придёшь в тупик: разумно только veto!
На что оно? Ты думаешь о нём?*

---

*Internus – внутренний (с латыни).

ПРОМЕТЕЙ РАСКОВАННЫЙ

*И отбираешь для Вселенной семя
по полноте, по крутости бочков,
земною плотью обретая зреньё,
обыденного выйдя из оков.*

*Выводят нас так ангелы рожденья
прочь из темницы призрачных веков,
смятенье даруя, но прежде – зреньё
и счастье – мыслью плыть средь облаков.*

*Кто выбирает поднебесий тропы,
заоблачны в полыни огороды?
Беспечный я – глухой, слепой бедняк.*

*Молитве ангел внял, взял на поруки:
пока твержу молитвенные звуки,
ты ворожишь над горсткою семян.*